

Белоцерковская (Фарбер) Рива

Родилась в многодетной семье 1 февраля 1932 года в г.Рыбница, Молдова. Было у меня 3 брата и 6 сестер.

Отец — Фарбер Шая Аронович (1883-1967 гг.), до войны и после ее окончания работал стекольщиком в колхозе (потом совхозе).

Мама — Фарбер Хая Иосифовна (1886-1983 гг.), обхаживала детей, вела домашнее хозяйство, помогая папе содержать большую семью.

Жили мы дружно, помогая родителям.

До начала войны я окончила 3 класса семилетней школы.

Старший брат, Фарбер Абрам Шаевич, 1913 г. рождения, к тому времени, получив образование, служил в рядах Красной Армии, был командиром танковой части в г.Шепетовка. Пропал без вести.

Когда начали бомбить г.Рыбницу, родители и 9 детей попытались самостоятельно эвакуироваться. Маме приснился сон, что если мы придем в гетто г.Чечельник, то останемся в живых.

Но по дороге в г.Кадыма Одесской области нас захватили немцы вместе с другими беженцами. В первую же ночь парней и молодых мужчин отобрали и расстреляли на глазах у всех. Среди них был и мой брат Эршель. Ему было 18 лет. Он только окончил школу.

На следующую ночь повели на расстрел всех задержанных. Выстроили нас у края рва. Мы держались друг за друга. Сразу же после первых выстрелов отец крикнул, чтобы мы прыгали в ров. Поверх нас падали окровавленные человеческие тела. Так мы пролежали до утра, чудом оставшись в живых. В ту ночь таким образом удалось спасти до 80 человек. Первым из рва выбрался отец и стал звать нас, вытаскивая из-под груды мертвых тел по одному. Но 2-х из нас пуля все-таки настигла. Сестра-близнец Бетя (1932 г. рождения) и брат Иосиф (3 года) остались в этом рву навечно.

Теперь уже 6 детей вместе с родителями продолжали свой путь в направлении г.Чечельник по лесу, обходя дороги, останавливаясь на ночь в скирдах соломы. Питались мы мерзлой свеклой, картошкой. Я совсем обессилела, не могла идти. Решили оставить меня у незнакомой женщины, отдав все, что нашлось у родителей: часы наручные, серебряные ложки, какие-то вещи, чтобы было, за что похоронить на случай, если умру. А сами пошли дальше.

Женщина отходила меня, но боялась, что могут заявить на нее, и поэтому сказала, чтобы я покинула ее дом. Я долго ходила по селу в поисках родителей и сестер, спрашивала у встречных, не видели ли они моего папу с детьми. И отправилась сама в направлении г.Чечельник. Застряла в снегу, когда слышу, что меня зовут. Это был мой папа, он шел мне навстречу.

Где-то в декабре 1941 г. добрались мы до лагеря-гетто г.Чечельник Балтского уезда. Отец нашел пустой домик без окон, без дверей на еврейской улице. Забил

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ ■ ГЕТТО ЧЕЧЕЛЬНИК

окна досками. И началась жизнь в гетто. Немцы привлекали евреев к различным полевым, погрузочным работам. Разрешали черпать воду из глиняной ямы в течение 1 часа в сутки. Эту воду отстаивали, варили на ней мамалыгу, супы какие-то, пили ее. И тут еще одна беда — тиф. Болели все, пластом лежали на полу. Кое-как я где-то нашла старый чайник, соорудила на кирпиче «печку», кипятила воду, смачивала всем губы.

И опять чудом все остались живы. Поправившись, я ходила на работу. Старших сестер Еву, Полину, Зину мама прятала от глаз немецких. И я работала и за них, и за себя.

Помню, как-то несла я мамалыгу папе на обед. Поймали меня немцы, били, для чего-то брали кровь. Потом 3 дня я пролежала в каком-то помещении. А нашел меня папа.

Освободили нас в апреле 1944 года. Вернулись в г.Рыбница все: 6 детей, мама, папа. Восстановили разрушенный войной дом, я окончила 7 классов, пошла сразу же работать.

В 1950 г. вышла замуж, работать продолжала на трикотажно-бельевой фабрике. Оттуда и на пенсию ушла. Вырастила 2 детей, 2 внуков, растут 3 правнука.

В Израиль приехала с мужем Белоцерковским Шапша Ихилевичем в 1998 году. Вскоре, в 1999 году, муж умер.

В настоящее время сестры Поля и Зина, бывшие узники гетто, живут в Америке, Лиза — в Израиле. Рая и Ева умерли.

